

Е.В. АЛЕНИЧЕВА

О ПРОБЛЕМАХ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Реформирование современного образования, протекающее на фоне высокой динамичности социально-экономических процессов, предъявляет требования опережающего решения прогностических проблем в области образовательной политики. Учитывая специфические условия высшего учебного заведения, объективную картину возможных изменений можно получить лишь при условии прогнозирования развития педагогического процесса как системного объекта.

Известно, что структуру любой канонической педагогической системы можно представить в виде "взаимосвязанной совокупности инвариантных элементов" [1], в качестве которых выступают цель обучения, содержание обучения, методы, средства и формы обучения. Проанализируем прогностический аспект формирования целевого компонента педагогического процесса в высшей технической школе с учетом перспективных тенденций развития высшего образования, останавливаясь на наиболее значи-

мых сторонах данной проблемы.

Целевой компонент педагогического процесса, протекающего в условиях технического университета, выступает в роли его системообразующего фактора и воспринимается как многоуровневое явление, подверженное постоянно протекающим реформациям. Рассмотрим как исторически менялись цели образования на примере исторических моделей (проектов) образованного человека.

История образования, начиная с эпохи Просвещения, определялась борьбой и попеременным чередованием двух основных групп воззрений, концепций образования: природосообразного и культуросообразного. В концепции природосообразности образования, выдвинутой еще Я.А. Коменским, утверждается, что становление человека, его образование является раскрытием его сущностных сил, имманентных, данных ему от природы или от Бога. Принцип культуросообразности, императивно сформулированный А. Дистервегом, означает обучение в контексте культуры, ориентацию образования на характер и ценности культуры, на принятие социокультурных норм и включение человека в их дальнейшее развитие. При этом продуктивным является понятие типа культуры и положение, что само определение типа культуры может быть соотнесено с характером образования. Так, М. Мид по этому признаку выделяет три типа культуры: постфигуративную, кофигуративную и префигуративную. Ключевыми особенностями постфигуративной культуры по М. Мид является "отсутствие сомнений и осознанности", выражающееся в передаче потомкам чувства "преемственности жизни". Кофигуративным типом культуры является "культура, в которой преобладающей моделью поведения для людей, принадлежащих к данному обществу, оказывается поведение их современников" [2]. Префигуративная культура, "где взрослые учатся также у своих детей", а обучающие – у обучающихся, отражает, как отмечает М. Мид, то время, в котором мы живем.

Подчеркивая связь культуры с общественно-политическим устройством общества, А.Г. Асмолов вводит понятия "культуры полезности" и "культуры достоинства". Культура, ориентированная на полезность, имеет "единственную цель... – воспроизводство самой себя без каких-либо изменений... в ней: урезается время, отводимое на детство, старость не обладает ценностью, а образованию отводится роль социального сироты, которого терпят постольку, поскольку приходится тратить время на дрессуру, подготовку человека к исполнению полезных служебных функций" [3].

Новый тип культуры, "культура достоинства" требует реализации новой образовательной парадигмы – образования, ориентированного на формирование чувства собственного достоинства и свободы человека, общекультурной и профессиональной компетентности. В такой культуре, как отмечает А.Г. Асмолов [3], "ведущей ценностью является ценность личности человека, независимо от того, можно ли что-либо получить от этой личности для выполнения того или иного дела или нет. В культуре достоинства дети, старики и люди с отклонениями в развитии священны".

Цель современного образования, рассматриваемая с позиций социальной значимости, в существенной степени определяется требованиями социального заказа и на настоящий момент при ее формировании подавляющее влияние оказывает "фактор полезности". В подтверждении данной мысли приведем одну из трактовок целей современного образования, представленную в [4]: цель образования – развитие тех способностей личности, которые *нужны* ей самой и обществу; включение ее *социально-ценностной* активности; обеспечение возможностей эффективного самообразования (в частности повышения квалификации) за пределами институционализированных образовательных систем. Между тем, в современных образовательных системах должна происходить не компенсация, а опережающее удовлетворение требований социального заказа на основе прогнозирования возможных социально-экономических изменений, ибо то, что "полезно" сегодня, не всегда гарантирует компетентность в профессиональной деятельности специалиста завтра.

Анализируя цели современного высшего технического образования, следует отметить ключевую роль целеполагания в ходе осуществления процесса управления обучением в высшей школе, что проявляется в координации действий субъектов педагогического процесса, сводя к минимуму неизбежные рассогласования в силу высокой динамичности и "диффузности" системы высшего образования. Современной высшей профессиональной школе, призванной работать в условиях намечающихся, едва начавших себя социально-экономических тенденций, и ориентироваться на эти тенденции, с учетом сложности решаемых задач, требуется постоянное совершенствование кадрового состава, разработка и реализация концепции непрерывного инженерно-педагогического образования, расширение и совершенствование форм дополнительного образования, гарантирование социальной защищенности и повышение общественного престижа педагогического труда.

Цель высшего образования в современном мире в значительной степени обусловлена аксиологическими (ценностными) воззрениями на окружающую действительность. Долгое время в педагогике в

рамках аксиологического подхода доминировали "ценности-знания" как определенным образом упорядоченная и организованная система, успешное усвоение которой рассматривалось в роли конечной цели обучения. Эта точка зрения нашла отражение в известном афоризме "Знание – сила". Однако в настоящее время все чаще высказываются мнения о том, что определение целей обучения через знания (без умений) является серьезным заблуждением. При этом знания без умений рассматриваются как "неполноценный продукт обучения", выступающие в роли всего лишь "информации о предмете изучения" [1]. Таким образом, в качестве цели обучения в ближайшем будущем будет выступать требование формирования "умений на основе знаний", реализующееся на фоне "превращения обучающегося в саморазвивающуюся систему"[5].

В этой связи наряду с "ценностями-умениями" (на основе знаний) в роли целей реализации образовательного процесса высокий ранг будет приобретать формирование "ценностей-качеств", позволяющих удовлетворять потребности обучающихся на личностно-деятельностном уровне. К их числу относятся многообразные и взаимосвязанные индивидуальные, статусно-ролевые и профессионально-деятельностные качества личности. Грядущие цели высшего профессионального образования с точки зрения удовлетворения познавательных потребностей личности достаточно удачно сформулированы Ю.Г. Фокиным, при этом они трактуются как достижение уровней развития индивида и становление его личности, мировоззрения, профессиональных качеств, знаний и навыков, обеспечивающих его активную социальную позицию, успешную профессиональную деятельность, не имеющую полного предписания, и ее творческое развитие. Достижение данных образовательных целей возможно благодаря решению следующих задач:

–обеспечения приоритетности образования в обществе (и, в частности, повышение престижа высшего технического образования);

–обеспечения непрерывности и доступности профессионального образования для всех слоев населения, учитывая при этом потребности личности, общества и экономики страны;

–проектирование и создание такой системы высшего профессионального образования, которая оказалась бы в состоянии оперативно и адекватно реагировать на изменяющиеся потребности рынка труда;

–создание эффективных научно-обоснованных образовательных систем высшей профессиональной подготовки, создающих возможности для становления и развития личности, реализующей себя в условиях формирующегося информационного общества;

–создание принципиально новой системы дополнительного образования, в том числе повышения квалификации инженерно-педагогических кадров, ориентированной на экономическую мотивацию повышения квалификации.

Подводя итог, следует отметить перспективность исследований в данной области в связи с их практической востребованностью и актуальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Андреев А.А. Педагогика высшей школы (Прикладная педагогика): Учебное пособие в 2 кн. М.: МЭСИ, 2000. Кн. 1.
- 2 Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
- 3 Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.
- 4 Чернилевский Д.В., Филатов О.К. Технология обучения в высшей школе. М.: "Экспедитор", 1996.
- 5 Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2000.